

(* одна из пяти священных гор даосизма, расположенная в городе Хуайнь, провинция Шэньси, гора Хуашань так же известна как «самая опасная гора в мире»)

Хо Чжайя не скрывал своего интереса к внешности Цзи Чонга. Он давно знал, что тот обладает выдающейся внешностью, но увидев его во плоти, все еще был немного удивлен. Цзи Чонг был как меч в ножнах, тяжелый и острый, и даже просто стоя вызывал у него чувство давления.

Это было похоже на то, что он себе представлял, но не совсем то же самое.

Альфонсо взглянул краем глаза на Хо Чжайя, как раз вовремя, чтобы увидеть, как тот смотрит на Цзи Чонга парой красивых персиковых глаз и полуулыбкой на лице.

Он был очень привлекательным мужчиной для такого омеги, как Хо Чжайя, с его красивыми чертами лица и военной выправкой.

Омега-сын и дочь Альфонсо встретились с Цзи Чонгом лишь однажды, прежде чем умоляли его познакомить их с ним. Тогда Цзи Чонг был лишь недавним выпускником военной академии, но все же прямо отверг его омегу-дочь. А затем, два года спустя, его омега-сын тоже разыграл тот же сценарий.

Если бы не тот факт, что Цзи Жун был очень похож на Цзи Чонга, Альфонсо подумал бы, что Цзи Жун - это ребенок, которого усыновил Цзи Чонг, что бы использовать как предлог для отказа омегам.

Ему было трудно представить, что за омега или бета родила Цзи Жуна. Хотя Цзи Чонг никогда ничего не говорил о своей другой половинке, всем было ясно, что все эти годы он просто ждал когда та вернется.

Цзи Чонг немного подождал, но Альфонсо не говорил, поэтому ему пришлось окликнуть Альфонсо.

Только тогда тот отвернулся от Цзи Чонга и, прижав к губам сжатую в кулак руку, откашлялся и представил гостя:

— Это принц Хо Чжайя.

Как только Альфонсо закончил говорить, Хо Чжайя, стоявший рядом с ним, шагнул к Цзи Чонгу и протянул руку для рукопожатия:

— Здравствуй.

— Здравствуй. — ответил Цзи Чонг.

Выражение лица Хо Чжайя было спокойным, когда он отпустил руку Цзи Чонга. Он отвел взгляд, и больше не смотря на Цзи Чонга, спустился вниз в столовую с ними двумя.

В столовой их уже ждали семь студентов и семь или восемь офицеров, сидевших за одним столом. Когда они втроем спустились по винтовой лестнице, все встали и поприветствовали их.

Лишенное выражения лицо Цзи Чонга несло в себе сильное чувство давления, поэтому каждый раз, когда студенты видели его, они сразу начинали нервничать. Конечно, не считая Цзи Жуна и Цзян Юаня. Цзи Жун уже привык к этому, а Цзян Юань просто не чувствовал никакого давления.

Еда, приготовленная в Серебряно-белом дворце, представляла собой смесь кухни Федерации и Хойта, и была вкусной, поэтому Цзян Юань ел очень много.

Хо Чжайя в радостном настроении ел, когда зазвонил его коммуникатор. Он достал его и слегка нахмурил брови, очевидно, расстроенный содержанием пришедшего сообщения.

Убрав коммуникатор, он встал и сказал:

— Ешьте и не торопитесь, а мне нужно кое-что сделать, так что я уйду первым.

Когда он уже выходил за дверь, то внезапно остановился и сказал:

— Маршал Цзи, могу я попросить вас провести меня?

Цзи Чонг и Хо Чжайя на мгновение посмотрели друг на друга.

— Хорошо.

Цзи Чонг еще больше нахмурил брови, немного смущенный тем, что не понимал, чего добивается этот первый принц.

Цзи Жун, который ел за столом вместе с ними, внезапно поднял глаза и посмотрел на Хо Чжайя. Внутри него хаотично металась мысли, как черные пятна на поверхности солнца: что этот человек делает? Пытается ухаживать за отцом? Чтобы стать его "мачехой"?

Даже не думай об этом!

Не то чтобы он, Цзи Жун, был таким эгоистом и был против... Это его отец был человеком, который подобен круче горы Хуаншань. Большинство людей не выдерживают даже просто находится рядом, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к нему.

Цзи Жун молча пожалел Хо Чжайя в своем сердце, прекрасно осознавая, что любой статус высокопоставленного лица бесполезен перед его отцом.

Он совсем не думал о том, что Цзи Чонг найдет ему "мачеху", и что это будет за человек. Он не мог себе представить даже собственного отца-омегу, не говоря уже о "мачехе".

Хо Чжайя услышал согласие Цзи Чонга, и его глаза вспыхнули от удивления.

Цзи Чонг встал, поправил свою одежду и ушел с Хо Чжайя.

Альфонсо покачал головой в смущении, принц все еще слишком торопился, наскоком Цзи Чонга не взять.

Когда они выходили из ворот, Хо Чжайя, шедший рядом, вдруг повернул голову и посмотрел на Цзи Чонга.

— Маршал Цзи не возражает, если я задам довольно личный вопрос?

Хо Чжайя держал одну руку в кармане брюк, на его лице была циничная улыбка, а родинка в уголке глаза добавляла ему немного очарования.

Цзи Чонг нахмурился и на мгновение перевел взгляд на Хо Чжайя, прежде чем произнести глубоким голосом:

— Спрашиваете.

— Вы все еще одиноки?

Цзи Чонг спокойно ответил:

— Нет.

— О! — Хо Чжайя был явно немного ошеломлен и подсознательно спросил в ответ: — Как это возможно? Кто это? Я следил за вашими передвижениями, это невозможно!

Хотя Цзи Чонг не самовлюбленный человек, но слушая слова Хо Чжайя, даже он начал подозревать, что этот принц Хойта хочет преследовать его.

Глаза Цзи Чонга похолодели, под пристальным взглядом Хо Чжайя он чувствовал себя очень неловко.

— Похоже, что Его Высочество принц беспокоится обо мне... хотя рядом нет такого человека, но в моем сердце он есть. — Цзи Чонг сказал тихим голосом.

Хо Чжайя улыбнулся и тут же похлопал себя по сердцу, смеясь и плача одновременно:

— Напугали вы меня. Тогда маршал Цзи, я хотел бы узнать, могу ли я пригласить вас на празднование моего дня рождения через три дня?

Цзи Чонг поднял брови:

— Ваше Высочество, думаю, я ясно выразился...

— Ах, мой сопровождающий прибыл. — Хо Чжайя не дал Цзи Чонгу шанса отказаться, подмигнув: — Вот и договорились! Маршал Цзи, пожалуйста, приходи и не забудь взять с собой Цзи Жуна.

Услышав, как Хо Чжайя упомянул имя Цзи Жуна, Цзи Чонг не мог не нахмуриться. Когда он вернулся, то сразу же нашел Альфонсо.

— Что, черт возьми, здесь происходит? Не с проста военные заставили меня взять отпуск, чтобы приехать в Хойт, не так ли? — У двери комнаты Цзи Чонг прислонился к стене и спросил глубоким голосом.

Альфонсо развел руками и беспомощно сказал:

— Как и ожидалось, я не могу скрыть это от тебя.

Он рассказал Цзи Чонгу как все было и добавил:

— Цзи Чонг, говорю тебе, этот Хо Чжайя знает тебя лучше, чем я! Видно что он, должно быть, следил за тобой и собирал информацию, ведь это не я рассказал ему о Цзи Жуне, он сам все узнал.

Альфонсо откровенно посмотрел на ничего не выражающего Цзи Чонга, на его лице не было ни вины, ни смущения. Он подался вперед, слегка сжал рукой плечо Цзи Чонга и сказал:

— Цзи Чонг, я тоже делаю все для нашей страны.

Цзи Чонг просто смотрел на Альфонсо полминуты, потеряв дар речи.

***

Хо Чжайя вернулся во дворец Хойта, и к нему подошел его брат Хо Жунцы.

— Брат, — Хо Чжайя явно был в хорошем настроении, улыбка играла в уголках его красивых губ, когда он заговорил.

Хо Жунцы сурово взглянул на него, нахмурившись:

— Что именно ты пытаешься сделать?

Хо Чжайя посмотрел на Хо Жунцы, который так отличался от него внешне. У старшего брата была красота отца и утонченность матери, это лицо без преувеличения можно было назвать великолепным, все до единой черточки.

Не было омеги, которому бы после встречи не понравился Хо Жунцы, этот впечатляющий вид покорила сердца слишком многих, но Хо Чжайя находил все это забавным.

Эти омеги, которые были без ума от Хо Жунцы, никогда бы не догадались, что их Железный император на самом деле омега.

От переводчика: ну, как вам такой поворот? :)

Да, если вам трудно понять аналогию, то вот вам крутые скалы Хуашань:

<http://bllate.org/book/14640/1299590>